

Секция «44.26 Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Дилемма интерпретации социально-экономических прав: поиск баланса между «разумностью» государства и «минимальным ядром» на примере конституционных судов Южной Африки и Колумбии

Научный руководитель – Шустров Дмитрий Германович

Богомазова Милана Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: bogomazovam72@gmail.com

В течение первой эры конституционализации социальных прав, они рассматривались как необязательные принципы, устанавливающие цели для правительства. Например, Конституция Веймарской Республики 1919 г. содержала обширный перечень социальных прав, которые, тем не менее, не имели обязательного юридического содержания. Но волна демократизации после Холодной войны привела к тому, что социальные права начали признаваться многими конституциями мира не просто как декларативные принципы, а как права, подлежащие защите со стороны судов. Более того, перед судами начали вставать вопросы не просто о юстициальности социальных прав, а о способах обеспечения их соблюдения в конкретном случае.

Для обоснования социальных прав судьи органов конституционного контроля используют материальные общие принципы права, в частности, принцип разумности и сущностное (минимальное) ядро права, которым в данном исследовании будет уделено отдельное внимание. Эти подходы хоть и считаются конкурирующими, тем не менее, должны рассматриваться в совокупности, как помогающие, с одной стороны, установить содержание права посредством определения минимального ядра, а с другой стороны, побудить законодателя принять разумные меры социального обеспечения. Рассмотрим эти подходы, их недостатки и преимущества на примере Конституционного Суда Южноафриканской Республики и Колумбии. Отметим, что такие правопорядки выбраны неслучайно: во-первых, это связано с прямым закреплением социальных прав, как защищаемых, в конституциях этих стран, во-вторых, контекст в обоих случаях продолжает «вращаться» вокруг одинаковых проблем бедности и неравенства.

Чтобы увидеть разность подходов, стоит рассмотреть каждый из них в отдельности. Так, концепция минимального ядра стремится установить минимальное юридическое содержание для неопределенных притязаний, связанных с социальными правами, признавая минимально необходимые уровни прав на питание, жилье, здоровье, образование. У такого подхода, однозначно, есть преимущества. Так, ядро, основанное на базовых потребностях выживания, смещая фокус на неотложные шаги, необходимые для удовлетворения этих прав, преодолевает приоритизацию гражданских и политических прав. Концептуальные же проблемы концепции минимального ядра особенно очевидны в отношении права на медицинскую помощь. Является это ядро абсолютным или относительным? Вывод об абсолютности минимального ядра права крайне спорный, так как, вероятно, это минимальное ядро будет отличаться в зависимости от благосостояния страны: в бедных странах обязательной будет только первая медицинская помощь и базовые препараты, так как эти государства в силу недостатка ресурсов не могут предоставить большего, богатые же страны расширят ядро до вторичной медицинской помощи и специальных лекарственных средств. При этом, если относительно жилья или голода мы можем постараться установить минимальный порог (хотя нам известны случаи выживания людей и в крайне экстремальных

условиях без еды и крова), то такого единого минимума нельзя установить относительно медицинской помощи, потому что в этот минимум придется обязательно включать в том числе дорогостоящие препараты. Если же мы признаем ядро относительным, то есть зависящим от ресурсов, то мы определяем содержание права, учитывая разумность политики государства, что, собственно, решается тестом на разумность. Кроме того, логично, что минимальное ядро требует ранжирования интересов, критерии же этого ранжирования тоже расплывчаты. Невозможно заложить в само понятие права готовую иерархию ценностей, которая подходила бы для всех жизненных ситуаций. Более того, концепция базового ядра критикуется многими теоретиками на основании того, что мандат суда недостаточен для определения базового содержания, этим суд подменяет законодателя. Но на это можно посмотреть и с другой точки зрения: суд, напротив, создает стандарты, указания и рамки для исполнительной власти, чего не происходит при рассмотрении дела через призму разумности, так как в таком случае Конституционный Суд не желает определять сферу действия и содержания социальных прав.

Обратимся к примеру — решению Конституционного Суда ЮАР по делу ТАС, где была отвергнута концепция ядра на том основании, что “невозможно предоставить каждому доступ даже к базовой услуге немедленно” и что “все, что возможно, и все, что можно ожидать от государства, это то, что оно действует разумно, чтобы обеспечить доступ к [социально-экономическим правам, закрепленным в конституции] на прогрессивной основе [11].

Стандарт же разумности требует, чтобы программа, реализуемая для осуществления социального права была разумной. Чтобы быть разумными, меры не могут оставлять без внимания степень и масштабы отрицания права, должны быть охвачены все секторы населения в данной политике, направленной на реализацию прав, включая наиболее уязвимые классы. При оценке разумности Суд не оценивает могло ли государство реализовать право иным образом, он просто проверяет существует ли план реализации права и является ли эта реализация разумной. Так, например, в ранее упомянутом деле ТАС, статья 27 (1) Конституции ЮАР, устанавливающая перечень прав, не образует минимального ядра, создавая прямое требование к государству, содержание этого права раскрывается через обязательство государства принимать разумные законодательные меры, установленные статьей 27 (2). В этом же деле, “друзья суда” утверждали, что в случае нереализации права, установленного статьей 27 должно быть установлено минимальное ядро, иначе социальные права теряют свое сущностное содержание и превращаются в простые директивы.

Колумбия же является примером юрисдикции, воспринявшей оба подхода. С одной стороны, Суд признает, что зачастую государство не может сразу обеспечить население всеми благами, поэтому он проверяет наличие разумного права государства. С другой стороны, если есть прямая угроза жизни или достойному существованию человека (некому минимальному ядру) суд немедленно вмешивается, расширительно толкуя норму о праве на жизнь, то есть устанавливает, что мало одного лишь выживания (обеспечение первой медицинской помощью), должно поддерживаться и достойное существование личности (заимствованный из немецкого права *Existenzminimum*).

В заключении стоит сказать, что подход к аргументации с точки зрения разумности и определения минимального ядра права нельзя рассматривать порознь. Определение содержания права посредством установления минимального ядра помогает при соизмерении ресурсов для определения критерия разумности политики. Таким образом, подход Конституционного Суда Колумбии, сочетающий эти принципы кажется наиболее разумным.

Источники и литература

- 1) Bilchitz D. Towards a Reasonable Approach to the Minimum Core: Laying the

- Foundations for Future Socio-Economic Rights Jurisprudence // South African Journal on Human Rights. – 2003. – Vol. 19, No. 1. – P. 1-26.
- 2) Clérico L. Proportionality in Social Rights Adjudication: Making It Workable / L. Clérico. // Proportionality in Law: An Analytical Perspective / editors D. Duarte, J. S. Sampaio. – Cham : Springer Verlag, 2018. – P. 25-48.
 - 3) Contiades X. Social rights in the age of proportionality: Global economic crisis and constitutional litigation / X. Contiades, A. Fotiadou. // International Journal of Constitutional Law. – 2012. – Vol. 10, No. 3. – P. 660-686.
 - 4) Forman L. Conceptualising minimum core obligations under the right to health: How should we define and implement the ‘morality of the depths’ / L. Forman, L. Caraoshi, A. R. Chapman, E. Lamprea. // The International Journal of Human Rights. – 2016. – Vol. 20, No. 2. – P. 239-256.
 - 5) Ples K. Limiting Socio-Economic Rights: Beyond the Internal Limitations Clauses / K. Ples. // South African Journal on Human Rights. – 2004. – Vol. 20, No. 3. – P. 448-465.
 - 6) Langford M. (editor). Social Rights Jurisprudence Emerging Trends in International and Comparative Law / M. Langford. – Cambridge : Cambridge University Press, 2008. – 687 p
 - 7) Lehmann K. In Defense of the Constitutional Court: Litigating Socio-Economic Rights and the Myth of the Minimum Core / K. Lehmann. // American University International Law Review. – 2006. – Vol. 22, No. 1. – P. 163-197.
 - 8) Ogunfolu A. South Africa’s Reasonableness Test and its Rejection of the United Nations’ Minimum Core Concept / A. Ogunfolu, O. Adewoye. // Africa Nazarene University Law Journal. – 2014. – Issue 1. – P. 68-93.
 - 9) Young K. Proportionality, reasonableness and social rights / K. Young. // Proportionality. New frontiers, new challenges / editors V. C. Jackson, M. Tushnet. – Cambridge : Cambridge University Press, 2017. – P. 248-272.
 - 10) Government of the Republic of South Africa v Grootboom : judgment of the Constitutional Court of South Africa, 2001 (1) SA 46 (CC), 4 October 2000.
 - 11) Minister of Health and another v. Treatment Action Campaign and others : judgment of the Constitutional Court of South Africa, 2002 (5) SA 721 (CC), 5 July 2002.
 - 12) Sentencia SU-111/97 : Corte Constitucional de Colombia, 6 de marzo de 1997. – Текст : электронный. – URL: <https://www.corteconstitucional.gov.co/relatoria/1997/su111-97.htm> (дата обращения: 07.03.2026).
 - 13) Soobramoney v Minister of Health, KwaZulu-Natal : judgment of the Constitutional Court of South Africa, 1998 (1) SA 765 (CC), 27 November 1997.